

Динамика языковых конструкций: согласование, канонизация и расхождение словарей

Алексей Алексеевич Неклюдов

AstraVerge Research

E-mail: an@astraverge.org

ORCID: 0009-0002-7724-5762

June 17, 2026

Аннотация

В работе предлагается модель динамики языковых конструкций, рассматривающая язык не как статическую систему знаков и значений, а как процесс формирования, согласования, канонизации и последующего расхождения систем различений. Исходной предпосылкой является положение о том, что языковые категории возникают не как непосредственное отражение объектов реальности, а как результат стабилизации различений, значимых для наблюдения, координации и совместной деятельности.

Показано, что категории не могут формироваться из единичных наблюдений и возникают только в результате повторяющегося согласования различений между наблюдателями. На этой основе вводится представление о словаре как о регулятивной структуре различений, обеспечивающей совместимость наблюдений и интерпретаций внутри сообщества. Анализируются процессы формирования словарей, возникновения канонов, роль письменности в автономизации языковых конструкций, а также механизмы их дальнейшей специализации и расхождения.

Особое внимание уделяется циклической природе языковой динамики. Стабилизация словарей и канонов создаёт условия для возникновения новых различений, которые, в свою очередь, становятся источником последующих изменений языковых и понятийных структур. В результате язык рассматривается как саморазвивающаяся система коллективного наблюдения, обладающая собственной исторической динамикой, лишь частично определяемой объектами внешнего мира.

Предлагаемая модель позволяет интерпретировать объективность не как непосредственное свойство реальности, а как результат устойчивого согласования локальных систем различений. В более широком контексте работа предлагает рассматривать формирование знаний, научных парадигм, культурных традиций и онтологических категорий как частные случаи эволюции систем различений и связанных с ними словарей.

Ключевые слова: динамика словарей; согласование словарей; канонизация словарей; расхождение словарей; системы различений; регуляция языка; коллективное наблюдение; координация знаний; регулятивная модель происхождения языка; онтология языка.

Содержание

1	Введение	3
2	Проблема происхождения категории	3
2.1	Единичное наблюдение и невозможность категории	3
2.2	Различение как первичный элемент наблюдения	4
2.3	Возникновение устойчивых различий	5
2.4	Категория как результат стабилизации наблюдений	5
3	Локальные словари и независимое формирование различий	6
3.1	Словарь как система различий	6
3.2	Формальное представление словаря	6
3.3	Локальность и среда	7
3.4	Зависимость словаря от окружения	8
4	Модель двух островов	8
4.1	Изолированные системы различий	8
4.2	Проблема красного	9
4.3	Проблема дуба	9
4.4	Локальная согласованность	9
5	Согласование словарей	10
5.1	Контакт локальностей	10
5.2	Перевод как оператор согласования	10
5.3	Возникновение общего слоя	11
6	Канон как интерфейс согласования	11
6.1	Определение канона	11
6.2	Научные каноны	12
6.3	Исторические каноны	12
6.4	Стандарты как интерфейсы совместимости	13
7	Письменность и автономизация языковых конструкций	13
7.1	От объекта к тексту	13
7.2	Тексты без объекта	14
7.3	Самостоятельная динамика письменных конструкций	14
8	История как история пересказов	15
8.1	Событие и его реконструкция	15
8.2	Цепочки переписывания	15
8.3	Семантический дрейф	16
8.4	Пределы исторической реконструкции	16

9 Циклическая динамика языковых конструкций	16
9.1 Фаза локализации	17
9.2 Фаза согласования	17
9.3 Фаза канонизации	18
9.4 Фаза расхождения	18
9.5 Возникновение новых словарей	19
10 Следствия	19
10.1 Объективность как согласование	19
10.2 Наука как межлокальный интерфейс	19
10.3 Невозможность окончательного канона	20
10.4 Источники нового знания	20
11 Соотношение с существующими подходами	21
12 Связь с регулятивной моделью происхождения языка	21
12.1 Грамматические конструкции как источник онтологических иллюзий	22
13 Предсказания модели	23
13.1 Рост межлокального взаимодействия усиливает канонизацию	23
13.2 Устойчивый канон неизбежно порождает новые различия	23
13.3 Письменность увеличивает автономность языковых конструкций	23
13.4 Унификация сопровождается потерей локальных различий	23
13.5 Источники нового знания возникают на границах канонов	24
13.6 Грамматические категории способны порождать онтологические иллюзии	24
14 Заключение	24

1. Введение

Классические модели языка, независимо от различий между репрезентационными и употребленческими подходами, как правило рассматривают язык в уже сформированном состоянии. В центре внимания оказываются значения, правила употребления, грамматические структуры и механизмы коммуникации. При этом значительно меньше внимания уделяется вопросу о том, каким образом возникают сами категории, лежащие в основании словарей и языковых конструкций.

Неявно предполагается следующая последовательность:

объект → категория → слово → язык

Однако подобная схема скрывает фундаментальную проблему. Категория не может возникнуть из единичного наблюдения. Если наблюдатель впервые сталкивается с некоторым объектом, он ещё не располагает основанием для выделения категории. Для формирования категории необходимо наличие множества сопоставимых наблюдений, позволяющих выделить устойчивое различие. Следовательно, категория не является непосредственно данной. Она возникает как результат стабилизации различий. Данное обстоятельство имеет далеко идущие последствия.

Если категории возникают, то они обладают собственной историей возникновения. Если различные сообщества формируют категории независимо, то возникают различные словари. Если такие словари начинают взаимодействовать, возникает необходимость их согласования. Если согласование оказывается устойчивым, формируется канон. Если канон существует достаточно долго, возникают новые различия, которые постепенно разрушают исходное согласование и порождают новые словари.

Настоящая работа посвящена исследованию данной динамики. В отличие от классических подходов, язык рассматривается не как статическая система значений, а как эволюционирующая структура различий, проходящая последовательные стадии локализации, согласования, канонизации и расхождения. Основная гипотеза работы состоит в следующем:

Языковые конструкции являются результатом динамики различий и обладают собственной историей развития, лишь частично определяемой объектами, породившими исходные различия.

Для исследования этой гипотезы используется упрощённая модель двух изолированных островов. Несмотря на её условность, она позволяет наглядно продемонстрировать процессы возникновения словарей, формирования общих категорий и появления канонов. В дальнейшем будет показано, что многие явления современной культуры, науки, исторического знания и национальной идентичности могут быть интерпретированы как следствия единого процесса согласования и расхождения языковых конструкций.

2. Проблема происхождения категории

2.1. Единичное наблюдение и невозможность категории

Рассмотрим наблюдателя, впервые столкнувшегося с некоторым объектом. Пусть перед наблюдателем находится дерево. Традиционная картина предполагает, что наблюдатель видит дерево и

относит его к категории деревьев. Однако такое описание уже содержит категорию, происхождение которой требуется объяснить. В действительности первое наблюдение не позволяет сформировать категорию. Наблюдатель может выделить некоторый объект из окружения, однако не располагает основанием для сравнения. Категория предполагает существование множества наблюдений, допускающих сопоставление. Следовательно, единичное наблюдение способно породить различие, но не категорию. В простейшем случае возникает лишь различие вида

это \neq не-это.

Такое различие является минимальным условием дальнейшей категоризации, однако само по себе ещё не образует категорию. Таким образом, категория не может быть выведена из единичного наблюдения.

2.2. Различение как первичный элемент наблюдения

В большинстве теорий категорий основное внимание уделяется механизмам формирования классов объектов. При этом способность к различению обычно предполагается существующей заранее. Наблюдатель уже способен выделять объекты, сравнивать их и относить к категориям. Однако подобная постановка вопроса оставляет без ответа более фундаментальную проблему. Для того чтобы категория могла возникнуть, должно существовать нечто, предшествующее самой категории. Этим элементом является различие. Под различением будем понимать минимальный акт разделения наблюдаемого опыта на две неравнозначные части. В наиболее общем виде различение может быть представлено как:

это \neq не-это.

Важно отметить, что различение ещё не создаёт категорию. Различение лишь фиксирует факт неоднородности наблюдаемого опыта. Категория возникает значительно позже как результат стабилизации множества сходных различений. Поэтому различение логически предшествует категории. Невозможно сформировать категорию без предварительного различения. Напротив, различение может существовать без категории. Например, наблюдатель может впервые столкнуться с неизвестным объектом и выделить его из окружающего фона, не располагая при этом никакой категорией для его описания. Следовательно, различение представляет собой более фундаментальный элемент анализа, чем категория. Категория является исторически стабилизированным результатом множества различений. В этом смысле словарь хранит не категории как таковые, а результаты длительной истории стабилизации различений. Возникает естественный вопрос о происхождении самого различения. В рамках настоящей работы различение рассматривается как первичный элемент наблюдения и далее не редуцируется к более простым структурам. Возникает естественный вопрос о происхождении самого различения. В большинстве теорий категорий способность к различению предполагается существующей заранее и не рассматривается как самостоятельная проблема. В рамках настоящей работы используется иной подход. Различение рассматривается как более фундаментальная структура, чем категория. Если категория возникает в результате стабилизации множества наблюдений, то различение представляет собой минимальное условие возникновения любого наблюдаемого различия. Подробный анализ происхождения различений выходит

за рамки данной статьи и рассматривается в рамках философии Дискретного Бытия (FDB) и когерентной наблюдательной эпистемологии (COE). В этих работах различие выступает не как производное понятие, а как фундаментальное условие возможности наблюдения и формирования локальностей. Поэтому в настоящей статье различие принимается в качестве исходного элемента анализа, тогда как основное внимание уделяется механизмам формирования категорий, словарей и канонов на основе уже существующих различий. Поэтому дальнейшее изложение будет исходить из того, что наблюдатель обладает способностью фиксировать различия в наблюдаемом опыте, тогда как категории, словари и каноны рассматриваются как производные структуры более высокого уровня.

В рамках данной работы различие понимается операционально как минимальная фиксация неоднородности наблюдаемого опыта. Вопрос о происхождении различий не рассматривается и относится к отдельным основаниям FDB и COE.

2.3. Возникновение устойчивых различий

Предположим теперь, что наблюдатель сталкивается с несколькими сходными объектами. Первоначально они могут восприниматься как независимые наблюдения. Однако по мере накопления опыта начинают выявляться устойчивые элементы сходства. На этом этапе возникает возможность сравнения. Наблюдатель начинает выделять не отдельные объекты, а повторяющиеся структуры различий. Именно здесь появляется категория. Важно подчеркнуть, что категория возникает не как свойство объекта, а как результат устойчивости различий между наблюдениями. Категория является не элементом мира, а элементом системы различий наблюдателя. В этом смысле объекты могут оставаться неизменными, тогда как категории способны изменяться вместе с историей наблюдений.

2.4. Категория как результат стабилизации наблюдений

Рассмотрим последовательность: наблюдение 1, наблюдение 2, ..., наблюдение n. Если между наблюдениями обнаруживается достаточное количество устойчивых соответствий, возникает возможность их объединения в единую категорию. Например, первоначально наблюдатель сталкивается с несколькими сходными объектами и формирует категорию:

Позднее накопление новых наблюдений позволяет выделить более детальные различия:

дерево → дуб, осина, берёза

Таким образом, развитие категорий представляет собой последовательность уточнений и стабилизаций различий. Категории возникают не мгновенно, а исторически. Они обладают собственной динамикой, зависящей от числа наблюдений, условий среды и способов согласования различий внутри сообщества. Именно эта динамика становится отправной точкой для дальнейшего анализа языковых конструкций.

3. Локальные словари и независимое формирование различий

3.1. Словарь как система различий

В рамках настоящей работы словарь рассматривается не как перечень слов некоторого языка, а как система стабилизированных различий, используемых наблюдателем или сообществом наблюдателей. Такое понимание отличается от традиционного лексикографического подхода. Словарь возникает не вследствие появления слов. Напротив, слова появляются как механизм фиксации уже существующих различий. Если некоторое различие оказывается устойчивым и регулярно воспроизводимым, возникает необходимость его обозначения. Именно на этом этапе появляется языковая конструкция. Следовательно, отношение между различием и словом имеет направленный характер:

различение \rightarrow обозначение \rightarrow слово.

По этой причине словарь может рассматриваться как архив исторически сложившихся различий. Каждая словарная единица фиксирует не объект как таковой, а некоторый способ его отличия от других объектов. С этой точки зрения два различных сообщества могут использовать одинаковые слова для различных различий либо различные слова для сходных различий. Поэтому совпадение словарей не гарантирует совпадения систем различий. Напротив, для понимания структуры словаря необходимо анализировать не сами слова, а те различия, которые за ними стоят.

3.2. Формальное представление словаря

В рамках предлагаемой модели словарь может быть представлен как множество стабилизированных различий, признаваемых допустимыми внутри некоторой локальности:

$$D(L, t) = \{d_1, d_2, \dots, d_n\},$$

где L обозначает локальность, t — момент исторического развития локальности, а d_i представляет отдельное различие, используемое для интерпретации наблюдений и координации поведения.

В отличие от традиционного понимания словаря как набора слов или определений, элементами словаря в данной модели являются именно различия. Слова, термины, символы и иные языковые конструкции рассматриваются как механизмы фиксации и передачи различий.

Соответственно, два словаря могут содержать одинаковые слова и одновременно оставаться различными, если за совпадающими обозначениями скрываются различные системы различий. И наоборот, различные языковые формы могут соответствовать сходным или частично совпадающим различиям.

В этом смысле словарь представляет собой не лексическое множество, а структуру коллективного наблюдения, определяющую допустимые способы выделения объектов, свойств и отношений внутри локальности.

Развитие словаря может быть представлено как процесс изменения множества $D(L, t)$ во времени посредством возникновения новых различий, исчезновения утративших актуальность различий и изменения связей между уже существующими различиями. Следовательно, словарь

следует рассматривать не как статический объект, а как исторически изменяющуюся систему согласованных различений.

При взаимодействии локальностей словари могут частично пересекаться. В этом случае общий слой согласования может быть представлен как пересечение соответствующих множеств различений:

$$D_{12} = D(L_1, t) \cap D(L_2, t).$$

Именно такие пересечения образуют основу для возникновения переводов, стандартов, научных терминологий и иных межлокальных механизмов согласования.

В общем случае канон может быть представлен как множество различений, разделяемых всеми локальностями, участвующими в процессе согласования:

$$C = \bigcap_{i=1}^N D(L_i, t),$$

где C обозначает канон, а N — число локальностей, участвующих в формировании общего слоя согласования.

В данной интерпретации канон представляет собой не абсолютную истину и не полное описание реальности, а пересечение систем различений, достаточное для обеспечения устойчивого взаимодействия между локальностями.

Таким образом, процессы перевода, стандартизации, научного согласования и формирования культурных традиций могут рассматриваться как различные механизмы увеличения мощности множества C за счёт согласования независимых систем различений.

Следует отметить, что представленная выше модель использует упрощённое представление словаря как множества различений. Однако в более общем случае словарь может быть представлен как структура

$$D(L, t) = (V, E),$$

где V представляет множество различений, а E — множество связей между ними.

В такой интерпретации словарь оказывается не просто набором независимых различений, а сетью взаимосвязанных категорий и отношений. При этом изменение отдельного различения может приводить к перестройке связанных элементов словаря. Разработка формальной теории подобных структур выходит за рамки настоящей работы и рассматривается как направление дальнейших исследований.

3.3. Локальность и среда

Поскольку различения возникают в процессе взаимодействия наблюдателя с окружающей средой, структура словаря неизбежно зависит от условий существования данной локальности. Под локальностью будем понимать относительно устойчивую область взаимодействия наблюдателей с окружающей средой, обладающую собственным набором объектов, событий и практик. В различных локальностях наблюдатели сталкиваются с различными задачами. Одни объекты оказываются критически важными для выживания и хозяйственной деятельности, другие остаются второсте-

пенными или вовсе отсутствуют. Поэтому разные локальности неизбежно формируют различные системы различений. Рассмотрим условный пример двух изолированных островов. На первом острове основную роль играют дубовые леса. На втором острове доминируют пальмовые рощи. В результате на каждом острове будут возникать собственные системы классификации деревьев. Для жителей первого острова различия между видами дубов могут оказаться значимыми и получить отдельные обозначения. Для жителей второго острова аналогичную роль будут играть разновидности пальм. При этом сами категории возникают не из свойств языка, а из структуры взаимодействия с окружающей средой. Следовательно, локальность определяет не только содержание словаря, но и направление его дальнейшего развития.

3.4. Зависимость словаря от окружения

Поскольку различные локальности обладают различным окружением, их словари начинают развиваться независимо. Особенно заметным это становится в условиях длительной изоляции. Предположим, что два острова существуют независимо на протяжении многих поколений. Каждый остров формирует собственный набор категорий, собственные способы классификации объектов и собственные языковые конструкции. Со временем словари начинают отражать не только окружающую среду, но и историю накопленных различений. Появляются локальные традиции, легенды, способы описания мира и устойчивые формы интерпретации наблюдений. В результате даже при наличии сходных объектов словари могут существенно различаться. Более того, совпадение слов не гарантирует совпадения соответствующих категорий. Слово может сохраняться, тогда как стоящее за ним различие постепенно изменяется. Поэтому словарь следует рассматривать не как фиксированную систему обозначений, а как динамическую структуру, непрерывно адаптирующуюся к условиям существования локальности. Данный вывод имеет принципиальное значение для дальнейшего анализа. Если словари формируются независимо и отражают особенности конкретной среды, то их последующее взаимодействие неизбежно приводит к необходимости согласования различений. Именно этот процесс будет рассмотрен в следующем разделе на примере модели двух островов.

4. Модель двух островов

4.1. Изолированные системы различений

Для исследования динамики языковых конструкций рассмотрим упрощённую модель двух изолированных островов. Предположим, что между островами отсутствуют контакты, миграция населения и обмен информацией. Каждый остров развивается независимо на протяжении длительного периода времени. Окружающая среда островов может частично совпадать, однако история наблюдений, накопленные различения и процессы категоризации формируются автономно. В результате на каждом острове возникает собственный словарь, отражающий структуру локальных различений. Важно подчеркнуть, что на данном этапе речь не идёт о различиях языков как таковых. Предположим, что жители обоих островов используют одинаковые слова для обозначения некоторых категорий. Это позволяет сосредоточиться не на различиях в лексике, а на различиях в самих системах различений. Таким образом, два наблюдателя могут использовать одно и то же

слово, не располагая при этом одинаковыми категориями. Именно данное обстоятельство лежит в основе последующих примеров.

4.2. Проблема красного

Предположим, что на обоих островах существует категория, обозначаемая словом «красный». На протяжении многих поколений жители каждого острова используют данное слово для обозначения некоторого класса наблюдений. Внутри каждого острова категория остаётся устойчивой. Все участники коммуникации согласованы относительно того, какие объекты следует относить к категории красного, а какие нет. Однако между островами никогда не происходило сопоставления соответствующих различий. Поэтому отсутствуют основания утверждать, что категория красного на первом острове совпадает с категорией красного на втором острове. Более того, сама возможность такого совпадения не может быть проверена в условиях полной изоляции. Каждый остров обладает собственной историей наблюдений и собственной историей согласования различий. Следовательно, совпадение слова не гарантирует совпадения категории. До момента контакта обе системы остаются внутренне непротиворечивыми и не содержат механизма обнаружения расхождений.

4.3. Проблема дуба

Рассмотрим аналогичную ситуацию применительно к объектным категориям. Предположим, что на первом острове существует дерево, которое жители называют дубом. На втором острове также существует категория, обозначаемая словом «дуб». Однако история формирования данной категории развивалась независимо. Для жителей каждого острова категория дуба является результатом локального накопления наблюдений и локального согласования различий. Пока острова остаются изолированными, обе категории функционируют одинаково успешно. Они используются в коммуникации, передаются между поколениями и включаются в систему знаний соответствующего сообщества. Проблема возникает лишь в момент сопоставления. После встречи жителей островов может выясниться, что под одним и тем же словом скрываются различные системы различий. В этом случае возникает необходимость либо пересмотра существующих категорий, либо введения новых различий. Таким образом, совпадение словаря не гарантирует совпадения структуры знания. Слово может сохраняться неизменным, тогда как стоящая за ним категория оказывается иной.

4.4. Локальная согласованность

Рассмотренные примеры позволяют сформулировать важный вывод. Для устойчивого функционирования словаря не требуется глобальная согласованность различий. Достаточно локальной согласованности внутри сообщества. Если все участники коммуникации используют категорию одинаковым образом, система остаётся устойчивой независимо от существования других систем различий. Следовательно, устойчивость словаря определяется не соответствием некоторой универсальной реальности, а степенью согласованности наблюдателей внутри конкретной локальности. Именно поэтому различные локальности способны на протяжении длительного времени поддерживать собственные системы категорий, не испытывая необходимости в их пересмотре. Кон-

такт между локальностями создаёт принципиально новую ситуацию. Впервые возникает необходимость сопоставления независимых систем различений. В результате обнаруживаются расхождения, ранее остававшиеся невидимыми. Это приводит к возникновению процессов перевода, согласования и стандартизации, которые будут рассмотрены в следующем разделе. До момента взаимодействия каждая локальность остаётся самодостаточной. Её словарь отражает не универсальную структуру мира, а историю согласованных различений, накопленных данным сообществом в процессе взаимодействия с окружающей средой.

5. Согласование словарей

5.1. Контакт локальностей

Рассмотрим ситуацию, в которой ранее изолированные локальности впервые вступают во взаимодействие. До момента контакта каждая локальность обладает собственной системой различений, сформированной под воздействием окружающей среды, исторического опыта и внутренних механизмов согласования. В условиях изоляции подобные системы являются самодостаточными. Их внутренняя согласованность обеспечивает устойчивость коммуникации независимо от существования других способов описания мира. Однако при контакте локальностей возникает принципиально новая задача. Необходимо обеспечить совместную деятельность наблюдателей, использующих различные системы различений. Наиболее важным следствием такого контакта становится обнаружение несовпадений между категориями, ранее считавшимися очевидными. Слова, которые внутри каждой локальности воспринимались как однозначные, начинают демонстрировать различия в употреблении. Категории, считавшиеся универсальными, оказываются локальными. В результате контакт локальностей приводит к возникновению особой области напряжения между существующими словарями. Именно в этой области начинается процесс их согласования. Важно отметить, что целью согласования не является установление некоторой абсолютной истины. Практическая задача оказывается значительно проще. Необходимо обеспечить возможность взаимодействия между наблюдателями. Поэтому согласование ориентировано не на устранение всех различий, а на достижение минимально достаточной совместимости.

5.2. Перевод как оператор согласования

Традиционно перевод рассматривается как процесс переноса значений между языками. Однако в рамках предлагаемой модели перевод обладает более фундаментальной функцией. Перевод представляет собой механизм согласования независимых систем различений. При этом объектом перевода являются не слова сами по себе, а стоящие за ними категории. Пусть существуют две локальности:

Словарь₁ и Словарь₂.

Для обеспечения взаимодействия необходимо установить соответствия между их категориями. Данный процесс никогда не является полным. Во-первых, различные словари могут содержать категории, отсутствующие в другой локальности. Во-вторых, даже внешне совпадающие категории могут иметь различную историю формирования и различные области применения. Поэтому перевод не устраняет различия между словарями. Он создаёт механизм их временного согласования.

Именно по этой причине перевод всегда оказывается приближением. Даже при полной лексической эквивалентности сохраняются различия в структуре различений, лежащих в основе соответствующих категорий. Следовательно, перевод следует рассматривать не как перенос значения, а как построение интерфейса между локальностями.

5.3. Возникновение общего слоя

По мере роста числа взаимодействий между локальностями начинают формироваться устойчивые соответствия между словарями. Часть различений оказывается достаточно близкой для совместного использования. Другая часть сохраняет локальный характер. В результате возникает особая область пересечения словарей. Эту область можно назвать общим слоем. Общий слой не заменяет существующие словари. Он существует поверх них и выполняет функцию обеспечения совместимости. В рамках общего слоя начинают формироваться:

- общие термины;
- общие классификации;
- общие способы описания объектов;
- общие правила коммуникации.

Именно здесь появляются первые элементы будущего канона. При этом общий слой всегда оказывается существенно беднее исходных локальных словарей. Он включает только те различения, которые необходимы для взаимодействия. Все остальные различения продолжают существовать внутри локальностей. Следовательно, согласование не уничтожает разнообразие систем различений. Оно создаёт дополнительный уровень организации, обеспечивающий возможность совместной деятельности. Данный вывод имеет принципиальное значение. Часто предполагается, что процесс согласования постепенно приводит к исчезновению различий между локальностями. Однако в действительности происходит иное. Различия сохраняются, но становятся менее заметными благодаря существованию общего слоя совместимости. В дальнейшем именно этот общий слой будет развиваться в сторону канона, превращаясь в систему категорий, воспринимаемых участниками взаимодействия как универсальные и самоочевидные.

6. Канон как интерфейс согласования

6.1. Определение канона

По мере расширения взаимодействия между локальностями общий слой согласования начинает приобретать устойчивую структуру. Отдельные категории закрепляются, способы их употребления стандартизируются, а отклонения постепенно вытесняются на периферию коммуникации. В результате возникает канон. В рамках настоящей работы под каноном понимается совокупность категорий, различений и правил их применения, признанных достаточными для обеспечения устойчивого взаимодействия между множеством локальностей. Принципиально важно отметить, что канон не является синонимом истины. Канон представляет собой результат исторического процесса согласования. Он возникает не потому, что полностью отражает реальность, а потому, что

обеспечивает совместимость между различными системами различений. Иными словами, канон является интерфейсом. Подобно тому как сетевой протокол позволяет взаимодействовать различным вычислительным системам, канон позволяет взаимодействовать различным локальностям. При этом внутренняя структура локальностей может оставаться различной. Канон не устраняет эти различия. Он лишь создаёт общий уровень описания, достаточный для совместной деятельности. Следовательно, канон следует рассматривать не как конечную форму знания, а как временно стабилизированный слой согласования.

6.2. Научные каноны

Наиболее очевидным примером канона являются научные системы знания. Современная наука создаёт унифицированный язык описания наблюдений, позволяющий исследователям из различных стран и культур взаимодействовать друг с другом. Научные термины, единицы измерения, методы проверки результатов и формы публикации представляют собой элементы общего слоя согласования. С этой точки зрения научное знание выполняет функцию межлокального интерфейса. Физик в Москве, инженер в Токио и исследователь в Париже могут использовать одинаковые формулы и сходные методы описания процессов, несмотря на различия в языке, культуре и истории. Однако подобная совместимость достигается ценой значительного упрощения исходных локальных различений. Научный канон сохраняет лишь те категории, которые допускают воспроизводимое использование в различных локальностях. Большое количество локальных особенностей при этом оказывается исключённым из рассмотрения. Поэтому научное знание можно рассматривать как результат последовательного отбора различений, сохраняющихся при межлокальном согласовании. Чем шире область согласования, тем меньше доля локальных особенностей, попадающих в канон. Именно благодаря этому научные каноны оказываются одновременно чрезвычайно эффективными и чрезвычайно абстрактными.

6.3. Исторические каноны

Сходные процессы наблюдаются и в историческом знании. Исторические события становятся доступными последующим поколениям не напрямую, а через системы описаний, интерпретаций и пересказов. По мере накопления таких описаний формируются устойчивые версии прошлого. Некоторые интерпретации получают преимущество благодаря политическим, культурным или образовательным механизмам распространения. В результате возникает исторический канон. Как и научный канон, он выполняет функцию согласования. Обществу необходима относительно единая картина прошлого для поддержания устойчивой коммуникации между его членами. Поэтому множество локальных версий постепенно сводится к ограниченному числу нормативных интерпретаций. Однако данный процесс не следует понимать как приближение к окончательной исторической истине. Исторический канон представляет собой стабилизированную систему согласованных интерпретаций. Он обеспечивает совместимость коллективной памяти, но не устраняет существование альтернативных способов понимания прошлого. Именно поэтому исторические каноны периодически пересматриваются, расширяются или распадаются при изменении условий согласования.

6.4. Стандарты как интерфейсы совместимости

Наиболее наглядно природа канона проявляется в технических стандартах. Стандарт не требует полного совпадения всех элементов взаимодействующих систем. Он определяет лишь минимальный набор требований, достаточный для обеспечения совместимости. Например, сетевой протокол не предписывает внутреннее устройство вычислительной системы. Он определяет только правила обмена данными. Аналогичным образом действуют языковые и культурные каноны. Они не уничтожают локальные различия, а устанавливают границы допустимого взаимодействия между локальностями. По этой причине устойчивость канона определяется не степенью его истинности, а степенью его пригодности для обеспечения совместимости. Пока канон успешно выполняет данную функцию, он сохраняет устойчивость. Когда условия взаимодействия изменяются, начинается пересмотр канона и формирование новых механизмов согласования. Таким образом, канон следует рассматривать как исторически сформировавшийся интерфейс совместимости между системами различий. Он не является ни окончательной формой знания, ни непосредственным отражением реальности. Его основная функция заключается в обеспечении устойчивого взаимодействия между локальностями, обладающими различной историей формирования категорий и словарей.

7. Письменность и автономизация языковых конструкций

7.1. От объекта к тексту

На ранних этапах развития языка большинство языковых конструкций непосредственно связано с объектами окружающей среды. Различение возникает в процессе наблюдения, закрепляется в словаре и используется для описания регулярно встречающихся явлений. В такой системе существует относительно короткая цепочка:

объект → различение → слово.

Поскольку наблюдатели постоянно взаимодействуют с соответствующими объектами, реальность выступает естественным механизмом коррекции возникающих различий. Ошибочные классификации постепенно устраняются практикой взаимодействия с окружающей средой. Однако ситуация существенно меняется с появлением письменности. Письменность впервые позволяет сохранять языковые конструкции независимо от непосредственного присутствия объектов. Теперь слово может существовать не только в памяти наблюдателя, но и в виде устойчивой записи. В результате возникает новая цепочка:

объект → различение → слово → текст.

На первый взгляд данное изменение носит исключительно технический характер. Однако в действительности оно приводит к фундаментальному преобразованию динамики языковых конструкций. Текст способен существовать значительно дольше отдельного наблюдения. Более того, текст может быть прочитан наблюдателями, никогда не взаимодействовавшими с объектами, породившими исходные различия. Таким образом, письменность создаёт возможность передачи не только слов, но и целых систем различий между поколениями.

7.2. Тексты без объекта

Следующим шагом становится появление текстов, для которых отсутствует непосредственный объект наблюдения. В устной коммуникации подобные конструкции обладают ограниченной устойчивостью. Отсутствие объекта быстро обнаруживается в ходе практического взаимодействия с окружающей средой. Письменность существенно изменяет ситуацию. После фиксации текста его дальнейшее существование перестаёт зависеть от существования соответствующего объекта. Текст может сохраняться, копироваться и распространяться даже в тех случаях, когда исходный объект давно исчез либо никогда не существовал в описываемой форме. При этом важно различать два принципиально различных случая. В первом случае текст возникает как описание реально существовавшего объекта или события. Во втором случае текст представляет собой результат комбинирования ранее существовавших языковых конструкций. В обоих случаях дальнейшая судьба текста оказывается сходной. После появления записи объект перестаёт быть необходимым условием существования самой конструкции. Текст начинает участвовать в коммуникации как самостоятельный элемент культурной среды. Появляется возможность обсуждать, интерпретировать и развивать содержание текста независимо от наличия исходного объекта. Именно в этот момент языковые конструкции приобретают относительную автономию.

7.3. Самостоятельная динамика письменных конструкций

После возникновения письменности языковые конструкции начинают участвовать в процессах, ранее невозможных для устной коммуникации. Тексты могут переписываться, сокращаться, дополняться, комментироваться и переводиться. В результате объектом дальнейшей обработки становится уже не исходный объект наблюдения, а сам текст. Постепенно возникают новые цепочки преобразований:

объект → текст → текст о тексте,

текст → комментарий → интерпретация,

текст → перевод → новая интерпретация.

Каждый подобный переход сохраняет часть исходной структуры различий и одновременно вносит новые элементы. По мере увеличения числа преобразований связь с первоначальным объектом становится всё менее непосредственной. При этом сама языковая конструкция продолжает существовать и развиваться. Возникает ситуация, в которой история текста начинает играть более значимую роль, чем история породившего его объекта. Наиболее устойчивые письменные конструкции способны переживать смену поколений, культур и языков. Они становятся частью коллективной памяти и начинают функционировать как самостоятельные элементы культурной среды. Следовательно, письменность не просто расширяет возможности хранения информации. Она создаёт условия для автономизации языковых конструкций. С этого момента развитие языка определяется не только взаимодействием наблюдателей с окружающим миром, но и взаимодействием новых текстов с ранее существовавшими текстами. Именно данное обстоятельство делает возможным формирование сложных исторических, научных, философских и культурных традиций, обладающих собственной внутренней динамикой развития.

8. История как история пересказов

8.1. Событие и его реконструкция

Историческое знание обладает принципиальной особенностью, отличающей его от непосредственного наблюдения. Наблюдатель прошлого не имеет доступа к самому событию. К моменту возникновения исторической реконструкции событие уже завершилось и более не может быть воспроизведено в исходной форме. Следовательно, объектом исследования становится не само событие, а сохранившиеся следы его существования. К таким следам могут относиться:

- материальные объекты;
- письменные документы;
- изображения;
- устные предания;
- результаты более ранних интерпретаций.

Поэтому любое историческое описание неизбежно представляет собой реконструкцию. Историк работает не с событием непосредственно, а с набором сохранившихся артефактов, каждый из которых уже прошёл собственную историю преобразований. В рамках предлагаемой модели это означает, что историческое знание возникает не из прямого наблюдения прошлого, а из анализа языковых конструкций, сохранившихся после исчезновения исходных событий.

8.2. Цепочки переписывания

Особую роль в исторической реконструкции играет письменная традиция. После фиксации текста начинается его самостоятельная история. Текст может переписываться, переводиться, сокращаться, расширяться и комментироваться. В результате между первоначальным событием и современным читателем возникает длинная цепочка преобразований. Схематически данный процесс может быть представлен следующим образом:

событие → рассказ → запись → переписывание → перевод → комментарий → интерпретация.

Каждый элемент данной цепочки выполняет функцию сохранения информации. Однако одновременно он неизбежно изменяет структуру исходных различий. Даже при полном отсутствии намеренной фальсификации каждый новый участник процесса использует собственную систему категорий и собственный словарь. Поэтому последующие версии текста оказываются не только продолжением первоначального сообщения, но и отражением эпохи своего возникновения. В результате исторический документ представляет собой одновременно свидетельство предполагаемого прошлого и свидетельство всех этапов собственного преобразования.

8.3. Семантический дрейф

Одним из следствий длительного существования письменных конструкций становится семантический дрейф. Под семантическим дрейфом будем понимать постепенное изменение структуры различений, связанных с языковой конструкцией, при сохранении её внешней формы. Наиболее очевидным примером является сохранение слова при изменении его содержания. Слово может продолжать использоваться на протяжении столетий, тогда как стоящие за ним категории постепенно изменяются. Подобный процесс особенно характерен для исторических текстов. Современный читатель склонен интерпретировать знакомые слова через собственную систему различений. При этом отсутствуют гарантии того, что автор текста использовал данные слова в том же смысле. В результате возникает ситуация, при которой внешняя форма языковой конструкции сохраняется, тогда как её внутренняя структура оказывается иной. Фактически каждый акт чтения становится актом реконструкции. Читатель неизбежно соотносит текст с собственным словарём и собственной системой категорий. Следовательно, понимание исторического текста всегда осуществляется через посредство современных различений. Полное восстановление исходной структуры различений оказывается принципиально затруднительным.

8.4. Пределы исторической реконструкции

Из сказанного следует важное ограничение исторического знания. История не возникает из ничего. В основании исторического повествования обычно находится некоторое событие, объект или наблюдение. Однако доступ к данному основанию осуществляется исключительно через сохранившиеся конструкции согласования. Историк работает не с прошлым непосредственно, а с результатами длительной истории преобразований. Поэтому степень уверенности в существовании некоторого события и степень уверенности в его реконструкции являются различными величинами. Сам факт существования некоторого основания может быть весьма вероятным. Однако описание данного основания всегда зависит от доступных источников и используемых систем различений. Следовательно, историческая реконструкция обладает принципиально незавершённым характером. Новые источники, новые методы анализа и новые системы категорий способны приводить к появлению новых интерпретаций одних и тех же событий. С точки зрения динамики языковых конструкций это означает, что история представляет собой не фиксированное описание прошлого, а непрерывный процесс согласования интерпретаций. Поэтому историческое знание следует рассматривать не как прямое отражение прошлого, а как результат длительной эволюции языковых конструкций, связывающих современные локальности с исчезнувшими системами различений прошлых эпох.

9. Циклическая динамика языковых конструкций

Предыдущие разделы показали, что языковые конструкции возникают как результат стабилизации различений внутри локальностей, проходят этапы согласования и способны сохраняться независимо от объектов, породивших исходные различения. Возникает вопрос: существует ли конечное состояние данного процесса? В рамках предлагаемой модели ответ является отрицательным. Ни полностью изолированные словари, ни полностью унифицированный канон не представляют

собой устойчивых состояний. Напротив, языковые конструкции демонстрируют циклическую динамику, состоящую из последовательных фаз локализации, согласования, канонизации и последующего расхождения.

9.1. Фаза локализации

Цикл начинается с формирования локальных систем различий. Каждая локальность взаимодействует с собственной средой и постепенно накапливает уникальный опыт наблюдений. В результате возникают категории, отражающие особенности данной локальности. Формируются:

- локальные словари;
- локальные классификации;
- локальные мифологии;
- локальные способы описания мира.

На данном этапе система различий развивается преимущественно под воздействием внутренних факторов. Внешние механизмы согласования отсутствуют либо играют незначительную роль. Следовательно, локальные различия постепенно накапливаются. Именно в этой фазе возникают собственные версии красного, собственные дубы, собственные исторические повествования и собственные формы коллективной памяти.

9.2. Фаза согласования

Контакт между локальностями создаёт необходимость совместной деятельности. Возникают торговля, миграция, обмен знаниями, политическое взаимодействие и иные формы сотрудничества. Для обеспечения такой деятельности оказывается недостаточно существования независимых словарей. Появляется потребность в механизмах перевода и согласования. На данном этапе начинается поиск общих категорий. Локальности постепенно вырабатывают слой совместимости, позволяющий взаимодействовать несмотря на сохраняющиеся различия. Формируются:

- общие термины;
- общие классификации;
- общие способы измерения;
- общие правила коммуникации.

Важно отметить, что согласование никогда не является полным. Оно затрагивает только те области, которые необходимы для взаимодействия. Поэтому согласование не уничтожает локальные различия, а лишь временно выводит их за пределы основного процесса коммуникации.

9.3. Фаза канонизации

По мере расширения взаимодействия общий слой согласования начинает восприниматься как естественный и самоочевидный. Категории фиксируются. Термины стандартизируются. Альтернативные способы описания постепенно вытесняются на периферию системы. Так возникает канон. На данном этапе участники взаимодействия начинают воспринимать согласованные категории не как результат исторического процесса, а как нечто само собой разумеющееся. Именно в этой фазе появляются:

- нормативные языки;
- научные парадигмы;
- исторические каноны;
- образовательные стандарты;
- культурные нормы.

Парадокс канонизации заключается в том, что её успех делает собственное происхождение менее заметным. Чем устойчивее становится канон, тем реже участники системы вспоминают о том, что он возник как результат согласования ранее независимых локальностей.

9.4. Фаза расхождения

По мере стабилизации канона начинают проявляться ограничения существующей системы различий. Новые наблюдения, новые условия среды и новые практики постепенно создают области, недостаточно описываемые существующим канонам. Одновременно сохраняются локальные особенности, ранее вытесненные за пределы общего слоя согласования. В результате начинается процесс расхождения. Появляются:

- альтернативные интерпретации;
- новые школы мысли;
- региональные версии исторических нарративов;
- новые культурные идентичности;
- новые системы классификации.

Важно подчеркнуть, что расхождение не является разрушением системы. Оно представляет собой естественное следствие длительной стабилизации канона. Чем устойчивее становится общий слой, тем больше возможностей появляется для формирования новых различий за его пределами. Поэтому процессы локализации не исчезают после возникновения канона, а продолжают существовать внутри него.

9.5. Возникновение новых словарей

Накопление новых различий постепенно приводит к формированию новых словарей. Первоначально такие словари могут существовать как локальные отклонения от канона. Однако по мере накопления внутренних связей они начинают функционировать как самостоятельные системы различий. Возникают новые локальности. Формируются новые категории. Появляются новые способы описания мира. В результате цикл замыкается. Новая локальность вновь проходит стадии формирования словаря, согласования, канонизации и последующего расхождения. Следовательно, развитие языковых конструкций не имеет конечной точки. Оно представляет собой непрерывный процесс возникновения, стабилизации и преобразования систем различий. Данный вывод позволяет рассматривать язык не как фиксированную структуру значений, а как динамическую систему, постоянно воспроизводящую новые формы согласования между локальностями. Именно эта циклическая динамика обеспечивает одновременно устойчивость коммуникации и возможность появления нового знания.

10. Следствия

Предложенная модель позволяет по-новому рассмотреть ряд фундаментальных вопросов, связанных с природой знания, объективности, науки и культурного развития. Если языковые конструкции являются результатом динамики различий, то многие явления, традиционно рассматриваемые как статические и универсальные, оказываются следствием исторических процессов согласования между локальностями.

10.1. Объективность как согласование

В классической эпистемологии объективность обычно связывается с соответствием знания некоторой независимой реальности. В рамках предлагаемой модели акцент смещается. Поскольку любой наблюдатель взаимодействует с миром через собственную систему различий, непосредственное сравнение знания с реальностью оказывается проблематичным. Однако наблюдатели способны сравнивать результаты собственных наблюдений и согласовывать возникающие категории. Поэтому объективность может быть интерпретирована как результат устойчивого межлокального согласования. Чем большее число независимых локальностей использует сходные различия для решения практических задач, тем выше степень объективности соответствующих категорий. При этом объективность не требует полного совпадения внутренних представлений наблюдателей. Достаточно, чтобы используемые различия обеспечивали совместимость результатов. Таким образом, объективность оказывается свойством процесса согласования, а не свойством отдельных наблюдений.

10.2. Наука как межлокальный интерфейс

С данной точки зрения наука представляет собой особую форму канона, предназначенную для взаимодействия максимально широкого круга локальностей. Основная функция научного знания заключается не в устранении всех различий между наблюдателями, а в создании устойчивого слоя совместимости между различными системами различий. Научные понятия, методы измерения

и способы проверки результатов позволяют наблюдателям использовать общий язык описания независимо от культурных, исторических и языковых различий. В этом смысле наука выступает межлокальным интерфейсом. Подобно тому как сетевой протокол обеспечивает взаимодействие различных вычислительных систем, научный канон обеспечивает взаимодействие различных локальностей. При этом значительная часть локальных различий оказывается вынесенной за пределы научного описания. Именно поэтому научное знание одновременно обладает высокой степенью воспроизводимости и высокой степенью абстракции. Его сила определяется не полнотой описания мира, а эффективностью обеспечения совместимости между наблюдателями.

10.3. Невозможность окончательного канона

Из циклической динамики языковых конструкций следует невозможность существования окончательного канона. Любой канон возникает как результат согласования ранее независимых локальностей. Однако сам процесс согласования не устраняет способность локальностей порождать новые различия. По мере накопления новых наблюдений и изменения условий взаимодействия начинают формироваться категории, не покрываемые существующим каноном. В результате возникают новые области расхождения. Появляются новые интерпретации, новые классификации и новые способы описания мира. Следовательно, любой канон носит исторический характер. Его устойчивость определяется не абсолютной истинностью, а эффективностью выполнения функции согласования в конкретный исторический период. По этой причине попытки построения окончательной системы знания неизбежно сталкиваются с ограничениями самой динамики языковых конструкций. Каждая новая система согласования рано или поздно становится основанием для появления новых различий.

10.4. Источники нового знания

Рассмотренная модель позволяет по-новому интерпретировать происхождение нового знания. Традиционно предполагается, что новое знание возникает внутри существующих систем описания мира. Однако анализ динамики языковых конструкций показывает, что наиболее значимые изменения часто возникают на границах существующих канонов. Именно там появляются новые различия, первоначально не представленные в доминирующих системах категорий. На ранних этапах такие различия могут восприниматься как отклонения, ошибки или локальные особенности. Однако часть из них постепенно стабилизируется и начинает формировать новые словари. В дальнейшем такие словари могут стать источником новых процессов согласования и привести к формированию новых канонов. Следовательно, источником нового знания являются не только существующие системы согласования, но и локальности, сохраняющие способность к генерации новых различий. С этой точки зрения разнообразие локальных систем оказывается не препятствием для развития знания, а необходимым условием его дальнейшей эволюции. Именно существование множества независимых локальностей обеспечивает непрерывное воспроизводство новых категорий, из которых впоследствии формируются новые формы межлокального согласования.

11. Соотношение с существующими подходами

Предлагаемая модель не возникает в концептуальном вакууме и имеет точки соприкосновения с рядом направлений философии языка, социологии знания и теории коммуникации. Вместе с тем её центральный объект анализа отличается от объектов, рассматриваемых в данных традициях.

Людвиг Витгенштейн связывал значение языковых выражений с их использованием в рамках языковых игр [1]. В этой перспективе устойчивость значения определяется не формальными определениями, а практикой употребления. Предлагаемая модель разделяет представление о том, что смысл не является фиксированной сущностью, однако переносит акцент с отдельных языковых игр на структуру словаря как целостной системы различений. Если в концепции Витгенштейна основным объектом анализа выступает практика использования выражений, то в настоящей работе рассматривается динамика формирования, согласования и расхождения самих категориальных структур, лежащих в основе таких практик.

Томас Кун показал, что представители различных научных парадигм могут использовать одинаковые термины, вкладывая в них различные значения [2]. В результате между конкурирующими научными сообществами возникает частичная несоизмеримость понятийных систем. Рассматриваемая здесь модель может быть интерпретирована как попытка описать механизмы, предшествующие подобным процессам. В центре внимания находится не смена научных парадигм как таковая, а постепенная эволюция словарей различений, которая в предельном случае способна приводить к формированию различных парадигм и возникновению семантических разрывов между ними.

Подход Никласа Лумана рассматривает коммуникацию как самовоспроизводящуюся систему, поддерживающую собственные способы различения и описания мира [3]. В этом отношении между двумя моделями существует существенное сходство. Однако в теории Лумана основным объектом анализа выступают коммуникационные системы, тогда как в настоящей работе внимание сосредоточено на словарях как регулятивных структурах, обеспечивающих согласование наблюдений между участниками коммуникации. Коммуникация рассматривается не как первичный объект, а как один из механизмов поддержания и трансформации словарей.

Дополнительную близость предлагаемого подхода можно обнаружить в работах Питера Бергера и Томаса Лукмана, рассматривавших процессы институционализации и социальной легитимации знаний [4]. В терминах настоящей работы канонизация словаря может рассматриваться как частный случай институционализации устойчивых способов различения и интерпретации наблюдаемой реальности.

Таким образом, предлагаемая модель может рассматриваться как развитие идей, присутствующих в работах Витгенштейна, Куна, Бергера и Лукмана, а также Лумана, но с переносом фокуса на динамику словарей различений. В рамках данной перспективы ключевым процессом становится не использование языка, не функционирование коммуникации и не смена парадигм сами по себе, а непрерывное согласование, канонизация и расхождение систем категорий, посредством которых коллектив формирует и поддерживает интерпретацию наблюдаемой реальности.

12. Связь с регулятивной моделью происхождения языка

Представленная модель динамики словарей естественным образом продолжает идеи, сформулированные ранее в рамках Регулятивной модели происхождения языка [5].

В регулятивной модели происхождения языка было показано, что язык возникает не как система описания мира и не как совокупность правил употребления, а как механизм согласования поведения, направленный на снижение неопределённости и координацию действий между индивидами [5]. В качестве первичных процессов рассматривались подражание, синхронизация, формирование устойчивых форм поведения и последующая семантизация этих форм.

Однако регулятивная модель преимущественно описывает происхождение языка и механизмы формирования исходного словаря. Настоящая работа переносит внимание на следующий уровень анализа — динамику уже сформировавшихся словарей и процессы их дальнейшей эволюции.

С этой точки зрения словарь может рассматриваться как стабилизированное состояние регулятивных процессов. Возникая как инструмент согласования поведения внутри группы, словарь не утрачивает своей регулятивной функции после формирования языка. Напротив, его дальнейшая эволюция продолжает обслуживать ту же задачу: поддержание совместимости наблюдений, ожиданий и форм поведения между участниками взаимодействия.

Процессы согласования, канонизации и расхождения словарей представляют собой развитие тех же механизмов регуляции, которые ранее были описаны на уровне происхождения языка. Если в регулятивной модели основным объектом анализа являлось формирование словаря, то в настоящей работе исследуется его последующая динамика в условиях изменения среды, накопления различий и взаимодействия различных групп наблюдателей.

В этой перспективе расхождение словарей является не дефектом коммуникации, а естественным следствием адаптации регулятивных структур к различным условиям существования. Аналогично канонизация словаря выступает не как культурная случайность, а как механизм стабилизации коллективных форм поведения и согласования наблюдений внутри сообщества.

Таким образом, регулятивная модель происхождения языка и модель динамики словарей образуют последовательные уровни единой исследовательской программы. Первая объясняет возникновение словаря как инструмента регуляции поведения, тогда как вторая описывает закономерности его дальнейшего согласования, стабилизации и расхождения в процессе коллективного развития систем различий.

Регулятивная модель происхождения языка отвечает на вопрос: «Почему возникает словарь?». Настоящая работа отвечает на вопрос: «Что происходит со словарём после его возникновения?».

12.1. Грамматические конструкции как источник онтологических иллюзий

Если словарь и связанные с ним языковые конструкции рассматриваются как регулятивные механизмы согласования наблюдений, то из этого следует важное методологическое ограничение. Не всякая языковая категория обязана соответствовать самостоятельному объекту реальности.

История философии демонстрирует многочисленные случаи, когда грамматические конструкции постепенно начинали восприниматься как онтологические сущности. Одним из наиболее показательных примеров может служить категория настоящего времени. В ряде языков настоящее время представлено как особая грамматическая форма, противопоставленная прошлому и будущему. Однако из существования соответствующей языковой конструкции не следует существование особого онтологического объекта, называемого «настоящим моментом».

С точки зрения динамики словарей настоящее время может рассматриваться как регулятивный механизм координации наблюдений относительно текущей ситуации взаимодействия. Такая

конструкция упрощает согласование действий между участниками коммуникации, однако её практическая полезность не является доказательством существования привилегированного момента времени в структуре реальности.

В более общем виде данный пример показывает, что словари способны не только описывать наблюдаемую реальность, но и формировать устойчивые онтологические иллюзии. Категории, первоначально возникшие как средства регуляции и согласования поведения, со временем могут начинать восприниматься как самостоятельные элементы мира. Исследование подобных случаев представляет собой отдельное направление анализа, лежащее на пересечении философии языка, онтологии и теории коллективного наблюдения.

13. Предсказания модели

Предлагаемая модель допускает ряд следствий, которые могут рассматриваться как эмпирически проверяемые предсказания.

13.1. Рост межлокального взаимодействия усиливает канонизацию

Чем интенсивнее взаимодействие между локальностями, тем выше давление на формирование общего слоя согласования. Следовательно, увеличение объёма коммуникации, торговли, миграции или обмена знаниями должно приводить к усилению процессов стандартизации и канонизации словарей.

13.2. Устойчивый канон неизбежно порождает новые различия

По мере стабилизации канона возрастает число наблюдений и практик, недостаточно описываемых существующей системой категорий. Следовательно, длительное существование канона должно сопровождаться накоплением периферийных различий и последующим появлением альтернативных словарей.

13.3. Письменность увеличивает автономность языковых конструкций

По мере накопления письменных текстов доля языковых конструкций, развитие которых определяется взаимодействием с другими текстами, должна возрастать относительно доли конструкций, непосредственно связанных с объектами наблюдения. Поэтому развитые письменные культуры должны демонстрировать более высокий уровень автономизации языковых систем.

13.4. Унификация сопровождается потерей локальных различий

Любой процесс межлокального согласования требует сокращения числа различий, необходимых для обеспечения совместимости. Следовательно, расширение области действия канона должно сопровождаться уменьшением разнообразия различий, представленных в общем слое согласования.

13.5. Источники нового знания возникают на границах канонов

Наиболее интенсивное возникновение новых категорий должно наблюдаться не в центре устоявшихся систем знания, а на границах взаимодействия различных локальностей, где сталкиваются несовместимые или частично совместимые системы различений.

13.6. Грамматические категории способны порождать онтологические иллюзии

Если языковые конструкции являются результатом исторической стабилизации различений, то часть категорий, воспринимаемых как элементы реальности, может представлять собой последствия длительной канонизации языковых форм. В частности, категории времени, субъекта, объекта или причинности могут требовать отдельного анализа на предмет их возможного грамматического происхождения.

14. Заключение

В работе предложена модель динамики языковых конструкций, рассматривающая язык не как статическую систему значений, а как процесс непрерывного формирования, согласования и преобразования различений.

В рамках предложенного подхода языковые конструкции возникают не непосредственно из объектов окружающего мира, а из различений, которые оказываются значимыми для наблюдения, координации и совместной деятельности. Совокупности устойчивых различений формируют словари, словари проходят процессы согласования и канонизации, а возникающие каноны обеспечивают совместимость наблюдений, интерпретаций и форм поведения внутри сообщества.

Однако канонизация не является конечным состоянием системы. Стабилизация словаря создаёт условия для появления новых различений, которые ранее не могли быть зафиксированы или осмыслены в рамках существующего понятийного пространства. Тем самым язык оказывается включён в рекурсивный цикл: различения порождают словари, словари формируют каноны, каноны обеспечивают коллективную координацию, а сама координация создаёт предпосылки для возникновения новых различений.

Из этого следует, что языковые конструкции обладают собственной исторической динамикой, лишь частично определяемой объектами, послужившими источником первоначальных различений. По мере развития словаря язык начинает эволюционировать не только вслед за изменениями внешнего мира, но и вследствие внутренних процессов согласования, канонизации, специализации и расхождения систем различений.

В этой перспективе язык предстаёт не как пассивное средство описания реальности, а как самостоятельный регулятивный механизм коллективного наблюдения. Исследование динамики словарей позволяет рассматривать процессы формирования знаний, возникновения научных парадигм, появления онтологических категорий и даже формирования временных, социальных и культурных представлений как частные случаи более общего процесса эволюции систем различений.

Таким образом, объектом анализа становится не отдельное слово, не отдельный язык и не отдельная языковая практика, а сама динамика словарей как механизм коллективного конструирования наблюдаемой реальности.

Список литературы

- [1] L. Wittgenstein, *Philosophical Investigations*. Blackwell, 1953.
- [2] T. S. Kuhn, *The Structure of Scientific Revolutions*. University of Chicago Press, 1962.
- [3] N. Luhmann, *Social Systems*. Stanford University Press, 1995.
- [4] P. L. Berger и Т. Luckmann, *The Social Construction of Reality*. Anchor Books, 1966.
- [5] А. А. Неклудов, «Регулятивная модель происхождения языка: подражание, формы поведения и семантизация», 2025. DOI: 10.5281/zenodo.18061085 url: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18061085>
- [6] M. Foucault, *The Archaeology of Knowledge*. Pantheon Books, 1969.
- [7] G. Lakoff и M. Johnson, *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press, 1980.
- [8] R. Dawkins, *The Selfish Gene*. Oxford University Press, 1976.
- [9] R. Boyd и P. J. Richerson, *Culture and the Evolutionary Process*. University of Chicago Press, 1985.
- [10] D. Sperber, *Explaining Culture: A Naturalistic Approach*. Blackwell, 1996.
- [11] A. Clark, *Being There: Putting Brain, Body, and World Together Again*. MIT Press, 1997.
- [12] E. Hutchins, *Cognition in the Wild*. MIT Press, 1995.
- [13] R. Barthes, *Image, Music, Text*. Hill и Wang, 1977.
- [14] F. d. Saussure, *Course in General Linguistics*. McGraw-Hill, 1916.
- [15] C. S. Peirce, *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Harvard University Press, 1931.
- [16] K. Popper, *Objective Knowledge*. Oxford University Press, 1972.